

Провинциальные СМИ беззащитны перед местной властью

Геннадий АНТОНЦЕВ, главный редактор "Открытой газеты" (г.Ульяновск)

Что больше всего меня огорчает в нашей конференции, так это то, что разговоры идут в основном вокруг политики: строятся какие-то прогнозы, говорится о демократическом устройстве государства, о том, что необходимы реформы, якобы служащие залогом сохранения независимости и свободы прессы. Хотя я считаю (и выражаю при этом особую благодарность Марку Владимировичу Рацу за его доклад), что сегодня важнее было бы разобраться с миссией журналистики, понять и оценить роль журналистики в формировании общественного сознания.

Главная проблема, мне кажется, заключается в том, что сегодня не существует организации, которая могла бы нас объединять и эффективно помогать развитию как провинциальной, так и федеральной прессы. Сегодняшняя же ситуация может привести к тому, что скоро вся так называемая независимая пресса будет сосредоточена в столицах, а в провинции она просто-напросто исчезнет. А если учесть еще мрачную перспективу с передающими центрами, то представьте себе провинцию и ее людей. Откуда они будут узнавать о том, что действительно происходит в мире, в России и у них на местах? А ведь уже сегодня в провинции очень сложно сориентироваться в событиях. И провинциальные СМИ гораздо более беззащитны, чем общефедеральные, и подвергаются более массированным атакам местной власти.

Что касается ситуации на рынке прессы Ульяновска, то она выглядит следующим образом.

На сегодняшний день самыми большими по тиражу газетами области являются "Народная газета", учрежденная областной администрацией (у нее тираж около 70 тысяч), "Симбирские губернские ведомости", учрежденные акционерным обществом (тираж – около 60 тысяч). Есть газеты откровенно "желтые". И есть две так называемые оппозиционные газеты, я не люблю такую характеристику, но, тем не менее, она как-то отражает направление их деятельности и публикуемых материалов – это "Симбирский курьер", первая газета демократического толка, которая "родилась" в 1990 году, и наша "Открытая газета".

Все происходившее с "Открытой газетой" (с момента ее учреждения и по настоящий день) напоминает детектив и, по-моему, отражает почти весь возможный спектр особенностей существования региональной прессы. В 1996 году, как только мы выпустили первые два номера, газетой сразу же заинтересовались (была предвыборная кампания). Пригласили сначала в мэрию и предложили нам выступить на стороне мэра в период подготовки выборов. Открыто предупредили, что если газета будет выступать против тогдашнего мэра и губернатора, то у нее будут большие неприятности и трудности. Отказался. А вскоре узнал, что в региональный комитет по печати пришло письмо из области, сообщающее, что газета нарушает Закон "О средствах массовой информации": "разжигает национальную рознь".

Жалобщика назвать отказались, но обрадовали: нарушения Закона они не обнаружили. Через три номера некоторые рекламодатели стали отказываться от оплаченной рекламы (кто-то из областной администрации ненавязчиво упрекнул их в поддержке оппозиционной прессы).

За этим последовал очередной "наезд": типография областной администрации отказалась печатать нашу газету, ссылаясь на увеличившуюся нагрузку. Оказалось, что типография должна была дополнительно начать печатать не то две, не то три районные газеты чрезвычайно малым тиражом, тысяча или две тысячи, объемом четыре полосы формата А3. То есть совершенно нереальная причина для того, чтобы нам отказать в печати. Переговоры с типографией были совершенно бесполезным мероприятием, тем более что накануне отказа в обл администрации было совещание, на котором обсуждалось "поведение" нашей редакции. Было принято решение, что если газета не прекратит критиковать обл администрацию и губернатора (или редактор не пообещает этого больше не делать), то нам откажут в предоставлении типографских услуг.

Доходило просто до нелепостей: директор типографии сделал так, чтобы в типографии отключили электроэнергию в то время, когда наши пластины поставили на станок. Работники типографии говорили, что это случилось впервые за всю историю существования типографии. Мне откровенно угрожали, говорили: "Здесь сейчас будет ОМОН, ты лучше уезжай, газеты не будет все равно".

Но газета вышла, а утром следующего дня курьер типографии доставил в редакцию письмо об отказе нам в типографских услугах.

В другой типографии нам отказали опять же по причине ее чрезмерной загрузки, хотя эта самая

загрузка не мешала дирекции принимать дополнительные заказы на печатание газет из других областей. Мы вынуждены были ехать в Нижний Новгород.

В 1997 году история с областной типографией повторилась: типография в одностороннем порядке расторгла договор с редакцией, якобы за долги. Да, у нас были долги, но они были и у других 20 газет, причем наш долг был далеко не самым большим. Но договор расторгли с нами единственными. И сколько я не пытался выяснить истинную причину расторжения договора, самым полным ответом было: "Ты сам понимаешь". В конце концов, мы опять поехали в Нижний Новгород.

На собственной шкуре мы испытали еще несколько вариантов создания препятствий для неугодной прессы. Отключение телефонов, не внесение в каталоги местных изданий (хотя мы направляли вовремя и договоры, и заявки). Ну, не существует "Открытой газеты" в Ульяновске! И в 1996 году, судя по каталогам, не было и в 1997 тоже. Не оформляют подписку в сельских районах. И, знаете, когда начинаешь заниматься устранением всех этих препятствий, выяснять, где нужно соломки постелить, то оказывается, что половину рабочего времени нужно тратить каждый день на то, чтобы предугадать, где тебе могут еще раз напакоить.

То, что суды работают на губернатора, это тоже вроде бы понятно. У нас очень просто можно заставить выплатить миллион за моральный вред, нанесенный губернатору, только за вопрос в заголовке: "Куда девался миллиард?". Разбойникову, собору "Известий", именно такую сумму начислили за такой заголовок. Причем, рассмотрение дел назначается чрезвычайно оперативно. Если кто-нибудь ждет своего "морального удовлетворения" три-четыре месяца, потому что суды, естественно, завалены исковыми заявлениями, то иски губернатора и других властей рассматриваются в течение полутра недель.

Была у нас такая интересная ситуация, когда на редактора "Симбирских губернских ведомостей" заводили уголовное дело. Тогда казалось, что настал момент, когда редакторы и редакции могут и должны объединиться и вместе противостоять властям. Конечно, с редактором "Ведомостей" было явно натянутое дело, просто-напросто была дана команда: "Фас!". Редакции провели митинг, на который пришли представители практически всех изданий, получили поддержку Алексея Симонова. Но на митинге было очень мало людей.

Правда, было холодно, ветрено, мороз – под двадцать, может быть, это еще сказалось. А может быть, повлияло то, что люди отвыкли бороться за свое, а тем более поддерживать кого-то в этой борьбе.

Интересна была позиция Союза журналистов области. Ему, казалось бы, надо было хотя бы разобраться, посмотреть на ситуацию со стороны и подойти к проблеме как можно более беспристрастно. На защиту редактора Союз журналистов не встал. Да, они были на митинге, постояли в толпе, но потом дали такое интервью по ГТРК! Иллюзий после него не осталось ни у кого. Хотя с Союзом журналистов у нас тоже все понятно: это люди из губернаторской команды, работают в его администрации.

Теперь о другой стороне независимости. Как и кем Ульяновская область представлена в репортажах, например, на РТР, "Маяке"? В области существует так называемый объединенный корпус, который был создан решением губернатора, который, естественно, финансировался из областного бюджета. Какую информацию будут готовить люди корпуса, пользуясь губернаторской техникой, разъезжая на его же автомобиле, располагаясь в здании администрации?

Понятно, чьи взгляды будет выражать и защищать губернаторская "Народная газета", если даже подписка на нее проводилась при поддержке областной власти. В некоторые семьи в сельских районах приходит по два экземпляра "Народной", потому что муж и жена работают в разных организациях. Некоторые пенсионеры, когда получают свои расчетные листочки с пенсиями, с удивлением обнаруживают, что их тоже подписали на "Народную газету", причем, естественно, помимо их воли, просто удержали денежки и все. Вот таким образом был сделан тираж "Народной газеты".

И, естественно, проблема очень серьезная – это журналистские кадры. Дело в том, что журналистика сегодня в нашей области еще чуть-чуть – и кончается. Немногие выдерживают "испытание независимостью". Потому что, как оказывается, и "независимым" хочется есть и не хочется завтра остаться без работы вообще. Я думаю, что эта же тенденция присутствует во всех провинциальных зданиях, и, в конце концов, независимая оппозиционная пресса может лишиться всех тех людей, которые могут профессионально работать в журналистике.

Я заметил, что во время кризиса мало кто из политических лидеров, членов правительства

говорил о необходимости достижения понимания людьми того, что происходит сегодня во власти. Крайне мало. Я могу быть в этой оценке, естественно, очень субъективным.

Но думаю, сегодня, как раз этой проблеме должно быть уделено основное внимание. Потому что если не будет взаимного понимания, диалога между народом и властью, сознательного согласия людей "еще потерпеть", то ничего не сдвинется с места: апатия и безразличие у населения очень велики. И тогда в самом деле вспоминаешь о своей независимости: от кого ты зависишь, для кого ты что-то делаешь, насколько ты свободен в выборе тем, форм и так далее. И поэтому я полагаю, что сейчас для нашей газеты, например, как раз это должно быть самым главным. По крайней мере, публикации в "Открытой газете" об истории России, о новых взглядах на исторические процессы, на современные, аналитические статьи находят больше отклика, чем просто огульная критика губернатора и ругательные статьи в адрес президента и правительства. Люди сегодня еще пока могут сравнивать, готовы самостоятельно делать выводы и выбор. Главное, чтобы эту информацию для них можно было найти, и у нас сохранилась возможность ее опубликовать.